

УДК 811.531

Рассмотрение северокорейской и южнокорейской языковых картин мира на примере концепта «застолье»

Каллаур Валентина Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра европейских и восточных языков,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679014, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: valechka-24.10@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой часть диссертационного исследования, посвященного исследованию концепта «застолье» в южнокорейской и северокорейской языковых картинах мира. Авторами рассмотрена природа понятий «концепт», «картина мира», а также «языковая картина мира». В статье представлены различные подходы к определению структуры концепта и его отражению в культуре и языке народа, проиллюстрированы национальные особенности языковой картины мира корейского народа. Для рассмотрения концепта «застолье» авторами был проведен ассоциативный эксперимент с помощью анкетирования 250 реципиентов из Южной и Северной Кореи. В результате эксперимента определены ядро и периферия когнитивной парадигмы концепта «застолье», отражены общие и различные черты восприятия этого понятия представителями южнокорейской и северокорейской культур. Установлено, что общие черты восприятия концепта «застолье» в обеих культурах отражают такие понятия как «традиции» (천통), «семья» (가족), «еда» (음식) и «кимчхи» (김치), а к отличительным чертам стоит отнести такие понятия как «гости» (손님), «ритуал» (의식), «повод» (구실), «праздник» (축하) и «традиционные корейские праздники Пэгильчанчхи (백일찬치) и Тольчапчхи (돌잡치). Полученные результаты отражают восприятие концепта «застолье» в двух одинаковых и в то же время разных культурах.

Для цитирования в научных исследованиях

Каллаур В.С. Рассмотрение северокорейской и южнокорейской языковых картин мира на примере концепта «застолье» // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 118-125.

Ключевые слова

Концепт, застолье, языковая картина мира, корейская культура, Северная Корея, Южная Корея.

Введение

Статья является частью общего исследования, посвященного исследованию концепта «застолье» в корейском языке. Анализируя изученную литературу, мы пришли к выводу, что лингвисты в своих исследованиях сходятся на том, что концепт – это ментальная, обладающая специфическими национальными аспектами единица, отражающая культуру определенного народа. Изучению концептов посвящено большое количество отечественных и зарубежных исследований. Вопросами, связанными со структурой концептов и объективацией концептов посредством языка, занимаются такие отечественные и зарубежные ученые, как С.Г. Воркачев, Е.В. Иванова, В.И. Карасик, И.А. Стернин, М.В. Никитин, Ю.С. Степанов, Р. Лангакер и многие другие.

Обзор источников литературы

Для начала следует рассмотреть исследуемый термин в словарях. В словаре когнитивных терминов концепт рассматривается как ментальные и психические ресурсы человека и той информации, которая отражает знание и опыт, а также концепт является содержательной единицей памяти, которая отражена в психике человека [Кубрякова, 1996, 84].

В энциклопедическом словаре под редакцией Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона концепт представляется как некий план представления действительности [Брокгауз, Ефрон, 2004, 102]. Д.С. Лихачев представлял концепт как обобщенную единицу мысли, представляющую действительность в зависимости от различных факторов, в том числе от личного опыта, профессиональной деятельности и так далее [Лихачев, 1993, 125]. Некоторые лингвисты утверждают, что концепт является объединяющей все характеристики предмета категорией.

Н.Д. Арутюнова трактует концепт как понятие, относящееся к культуре, которое имеет название в языке, отражающее представление о действительности. Концепт есть когнитивная структура, которая связана с дискурсом и находится в лингвокультурном контексте [Апресян, 2010, 84].

По мнению В.А. Масловой, отсутствие единого определения понятия «концепт» связано с тем, что концепт обладает сложной многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психокультурную часть, которая «не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [Маслова, 2011, 33]. По ее мнению, концепты являются своего рода посредниками между словами и действительностью, и значение слова не может быть сведено к образующим его концептам. Концепт определяется как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова, 2011, 35].

В.А. Маслова перечисляет следующие инвариантные признаки концепта:

- Это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся при помощи слова и имеющая полевую структуру;
- Это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- Концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- Концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его грамматику;
- Это основная ячейка культуры [Маслова, 2011, 84].

Вся познавательная деятельность человека, по мнению В.А. Масловой, – это умение, помогающее ориентироваться в мире. В этой деятельности есть необходимость отождествлять и различать объекты [Маслова, 2011, 32].

З.Д. Попова, И.А. Стернин, считают, что концепт – это ненаблюдаемая категория, это только мыслительная категория. Образная сторона концепта заключается в воспринимаемых органами чувств характеристиках предметов, явлений, отраженных в памяти. Ученые определяют концепт как «базовую единицу мыслительного кода человека, обладающую упорядоченной внутренней структурой, представляющую собой результат познавательной деятельности личности и общества, а также единицу, обладающую комплексной, энциклопедической информацией об отражаемом предмете и явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007, 66].

С этим определением нельзя не согласиться, так как концепт – есть отражение культуры в таком виде, в котором ее преподносит носитель этой самой культуры. «Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, служащий как чувственный компонент содержания концепта и являющийся базовой единицей универсального предметного кода человека» [Бабушкин, 1996, 79].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, проанализировав множество определений концепта, пришли к выводу, что когнитивный концепт формируется в сознании человека из восприятия мира органами чувств, его предметной деятельности, мыслительных операций и так далее [Попова, Стернин, 2007, 70].

Через языковые средства невозможно полностью выразить концепт. Это объясняется образной природой концепта и особенностями его структуры. Концепт не может быть полностью выражен через языковые средства. У концепта отсутствует четкая структура, его структура зависит от условий формирования концепта у каждой личности [Карасик, 2005, 24-25]. Языковой знак способен лишь передать несколько концептуальных признаков, релевантных для сообщения.

Также, лингвисты важным моментом в рассмотрении концепта считают и тот факт, что «никакой концепт не выражается в речи полностью». Они приводят следующие факты: концепт выступает результатом индивидуального познания, он не имеет жесткой структуры, не может быть выражен полностью [Светличная, 2010, 45].

По мнению И.А. Степанова, концептуальные признаки – единица структурированного знания, представляющая собой совокупность элементов, которые классифицируются по различным критериям: по своей значимости, степени абстрактности, форме, функции и т.д. В связи с активной динамической ролью концепта в процессе мышления, эти признаки могут существовать в строго структурированной организации [Степанов, 2001, 34].

Ю.С. Степанов предлагает разделять концепты на рамочные понятия и понятия с плотным ядром. Рамочные концепты представляют собой совокупность признаков, которые в совокупности своей представляют концепт. Далее, эти концепты могут быть применимы в том или ином обществе, в той или иной социальной группе и так далее. Такие концепты Ю.С. Степанов назвал «понятия с полным ядром» [Степанов, 2001, 34].

Анализируя вышеизложенные определения, можно сделать вывод о том, что концепт представляет собой некую мыслительную сущность, которая формируется в сознании человека и может быть представлена языковыми средствами [Карасик, 2005, 26-27]. Концепт можно рассматривать как составляющую культуры. На основе концепта строится языковая

картина мира. Также, как и при исследовании концепта, рассмотрим термин «картина мира» в словаре.

В философско-лингвистической литературе термин «картина мира» интерпретируется как то, что человек видит и как он представляет окружающий мир. Некоторые лингвисты под картиной мира подразумевают определенную совокупность знаний человека о мире, которая сформировалась в индивидуальном, а также общественном сознании [Попова, Стернин, 2007, 71]. Б.А. Серебренников утверждает, что картина мира – явление, которое запечатлевает образ мира [Серебренников, 2010, 105].

Помимо термина «картина мира» лингвисты выделяют концептуальную и языковую картину мира. Под концептуальной картиной мира представляется воображаемый человеком мир [Кубрякова, 1996, 55]. В.А. Маслова считает, что концептуальные картины мира у людей могут быть как одни и те же, так и абсолютно различные. Люди, которые говорят на одном языке, могут иметь различные картины мира, а люди, говорящие на разных языках, наоборот. Все зависит от жизненных обстоятельств, в которых живет человек [Маслова, 2011, 34]. Под языковой картиной мира Е.С. Кубрякова понимает относящуюся к языку часть мира [Кубрякова, 1996, 82].

До сих пор остается открытым вопрос о месте языковой картины мира в картине мира. В.А. Маслова считает, что у языковой картины мира существует определенная окраска картины мира с национальными особенностями предметов [Маслова, 2011, 71].

По мнению Ю.Н. Караулова, языковая картина мира – это вся совокупность определенного языка [Караулов, 1984, 85]. По мнению И.А. Стернина и З.Д. Поповой, языковая картина мира представляет собой определенные зафиксированные представления человека о мире на определенном этапе развития жизни, представление человека о действительности, отраженное в языке. Языковая картина не может передать полную картину окружающего мира, так как язык не может передать всего, что нас окружает [Попова, Стернин, 2007, 93].

Лингвисты, рассуждая о языковой картине мира, имеют в виду наивную картину мира, под которой подразумеваются представления, которые содержатся в речи носителей языка. Наивная картина мира служит для отражения материального и духовного опыта народа. По утверждению Ю.Д. Апресяна, наивная картина мира – это отраженные в языке способы восприятия мира. Наивную картину мира несет в себе общелитературное, общеупотребительное значение [Апресян, 2010, 78].

Помимо наивной картины мира существует понятие «научной картины мира», под которой подразумевается процесс систематизации знаний. В процессе исследования научная картина мира несет три основные функции: 1) систематизация знаний; 2) выступление в качестве исследовательских программ, определяющих научную стратегию; 3) обеспечение объективности научных знаний [Попова, Стернин, 2007, 110].

На основе концепта можно построить языковую картину мира. Мы решили построить фрагмент языковой картины мира двух одинаковых и в то же время разных культур на основе концепта «застолье», так как ранее лингвистами не была изучена картина мира корейской культуры на основе этого концепта.

Застолье является одним из основных показателей культуры и представляет интерес для лингвистов. Концепт «застолье» в корейской культуре ранее не был изучен, поэтому существует необходимость в изучении этого концепта.

Понятие «Застолье» имело и имеет большое значение для жизни каждого человека. Согласно словарю С.И. Ожегова, «застолье – праздничный стол, угощения, а также сидящие за праздничным столом» [Ожегов, 1986, 335].

О древней культуре застолья говорят ритуалы, связанные с застольем. На протяжении многих веков им придавалось большое значение. К атрибутам «застолья» можно отнести различное меню, выпивку, тосты, столовые приборы, игры и многое другое. Поводов для застолья невероятное множество, от праздников до простых выходных дней.

Методология

Целью проведенного нами ассоциативного эксперимента являлось выявление представлений носителей корейского языка, проживающих на территории как Северной, так и Южной Кореи, о «застолье» для дальнейшего вербального представления концепта. В анкетировании приняло участие 250 реципиентов; 150 с южнокорейской и 100 реципиентов с северокорейской сторон. Меньшее количество человек с северокорейской стороны объясняется техническими причинами. Возраст опрашиваемых варьировался от 30 до 65 лет, образование – не ниже среднего. Реципиентам необходимо было перечислить ассоциации, связанные с понятием «застолье». Инструкция давалась на корейском языке.

Результаты исследования

Исследование показало, что наиболее важным в «застолье» является в южнокорейской культуре: «семья» (가족). Такой ответ дали 88 реципиентов. Далее 60 реципиентов дали ответ «еда» (음식). Ответ «алкоголь» дали 48 реципиентов, 41 опрашиваемый дал ответ корейская капуста (김치), 32 опрошенных дали ответ «алкоголь» (술), 25 – «подарок» (선물), 18 – «туалетная бумага» (휴지).

Семья (가족). Семья и традиции, связанные с ней, играют большую роль в жизни корейцев. Существует традиция, согласно которой младшие члены семьи не могут приступить к принятию пищи, пока самый старший член семьи не начнет трапезу.

Еда (음식). Принято, что на столе много блюд, существует определенный ритуал для поедания каждого блюда. Блюда на столе расставляются в определенном порядке.

Корейская национальная квашенная капуста (김치). Кимчхи для корейской истории играет большую роль. Во время войны был голод и единственное, что спасало, это запасы риса и капусты. Считалось, что квашенная капуста дольше сохранится и обеспечит пропитание в голодное время. Корейцы утверждают, что они выжили благодаря именно этим двум продуктам питания. В современном корейском языке фраза «밥을 먹다» [10, с. 652], что дословно переводится как «кушать рис» (밥- рис, 먹다- кушать), подразумевает значение «плотно покушать». Рис и кимчхи являются обязательными блюдами корейского застолья в семьях любого социального статуса.

Алкоголь (술). Алкоголь, согласно корейской культуре, также является очень важным атрибутом застолья. Считается проявлением неуважения к хозяину дома, если гость за столом отказывается от предложения хозяина дома «выпить за встречу». Возможно, именно поэтому именно эти три атрибута указало большее количество реципиентов.

Результаты эксперимента показывают, что национальные корейские праздники – 100 дней со дня рождения ребенка 백일잔치 и 1 год со дня рождения ребенка 돌잡치, – играют немаловажную роль в жизни корейцев. Такой ответ указали 40 и 38 реципиентов соответственно. Во время войны у корейского народа был большой процент младенческой и детской смертности. Считалось признаком долголетия, если ребенок доживет до 100 дней и далее до года.

Подарок (선물). Корейцы любят дарить и получать подарок. Пиршество является одним из поводов дарить подарки. Кроме того, каждый подарок наполнен определенным смыслом. Например, туалетная бумага (휴지) как символ долгой чистой жизни является одним из проявления уважения к хозяину дома.

Анализ результатов эксперимента с северокаорейскими опрашиваемыми показал, что наиболее значимыми для них является семья (가족), такую реакцию дали 75 реципиентов, 50 реципиентов дали ответ 천통 (традиции), 39 опрашиваемых дали реакцию – веселье (즐거움), корейская капуста (김치) – такой ответ дали 32 реципиента. Далее были даны следующие ответы: еда (음식) – 30 реципиентов, подарки (선물) – 19 опрашиваемых дали такой ответ, повод (구실) – 15 реципиентов.

Традиции (천통). По утверждению самих корейцев, проживающих на территории Северной Кореи, во всем, что они ни делают, присутствуют традиции. Застолье не является исключением. Рассадка членов семьи и гостей за столом – своего рода ритуал, который напрямую имеет отношение к древним корейским традициям.

Веселье (즐거움). Существует стереотип, что северные корейцы слишком строго относятся ко всем вещам. Застолье в кругу семьи и друзей является одним из поводов расслабиться и отдохнуть.

김치 (корейская капуста). Как и для южных корейцев, корейская национальная квашеная капуста играет большую роль в жизни северных корейцев. Она служит обязательным атрибутом на всех застольях корейцев.

Еда (음식). С давних времен принято считать наличие большого количества блюда на столе признаком благополучия хозяина дома и уважения к гостям.

Подарки (선물). У корейцев поводами проводить застолье, и в то же время дарить подарки, являются дни рождения, государственные праздники и многое другое. Каждое застолье сопровождается наличием подарка для хозяина дома или друг для друга.

Так как работа написана в русле когнитивной парадигмы, мы осуществили попытку определить состав ядра и периферии. В южнокорейской культуре ядрами выступили следующие явления: «семья», «еда», «алкоголь». В периферию вошли национальные корейские праздники Пэгильчанчхи и Тольчапчхи. Встречались также редкие ответы: шум, веселье, песни. В северокаорейской культуре в ядро вошли семья (가족), традиции (천통), корейская капуста (김치), веселье (즐거움). Периферию составили такие явления как: еда (음식), подарки (선물), повод (구실), праздник (축하), гости (손님), ритуал (의식).

Далее мы попытались определить общие и различные явления, без ранжирования. Общими явлениями стали: традиции, семья, еда, кимчхи. Отличительные явления: гости, ритуал, повод, праздник, еда, традиционные корейские праздники: сто дней со дня рождения и год со дня рождения ребенка.

Примечательно, что несмотря на то, что дети для корейцев являются главным стимулом к жизненной деятельности, в ответах северных корейцев не встретились праздники 백일찬치 (сто дней со дня рождения ребенка) и 돌잡치 (год со дня рождения ребенка), в отличие от ответов южных корейцев. Возможно, эти праздники были заменены одним общим явлением «праздник».

Заключение

Делая вывод по результатам эксперимента, можно сказать, что языковая картина мира корейского языка носителей Северной и Южной Кореи представлена разнообразными

языковыми явлениями, в том числе уникальными, относящимися только к корейской культуре. Так, к уникальным можно отнести корейские праздники Пэгильчанчхи и Тольчапчхи. Эти праздники представляют историю корейского народа и вербализуют концепт «застолье».

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. М.: Вопросы языкознания, 2010. 300 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 104 с.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (ред.) Энциклопедический словарь. М., 2004. 415 с.
4. Карасик В.И. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 1984. 241 с.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 269 с.
7. Лихачев Д.И. Концептосфера русского языка. М., 1993. 253 с.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: ФЛИНТА, 2011. 187 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. 944 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007. 315 с.
11. Светличная Н.И. Большой русско-корейский, корейско-русский словарь. М.: Дом славянской книги, 2010. 960 с.
12. Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Либроком, 2010. 218 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

The fragments of the Korean language picture of the world

Valentina S. Kallaur

Senior Lecturer,
Department of European and Asian Languages,
Priamursky State University named after Sholom-Aleikhem,
679014, 70a Shirokaya st., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: valechka-24.10@mail.ru

Abstract

The article is part of the dissertation research devoted to the study of the concept of "feast" in South Korean and North Korean language pictures of the world. The author considers the nature of concepts "concept", "picture of the world", as well as "language picture of the world". The article presents various approaches to determining the structure of the concept and its reflection in the culture and language of the people, illustrating the national features of the language picture of the world of the Korean people. To examine the concept of "feast," the author conducted an associative experiment using a questionnaire of 250 recipients from South and North Korea. As a result of the experiment, the core and periphery of the cognitive paradigm of the concept "feast" are determined, and the general and various features of the perception of this concept by representatives of South Korean and North Korean cultures are reflected. It is established that the common features of the perception of the concept of "feast" in both cultures reflect such concepts as "traditions", "family", "food" and "kimchi", but to distinctive features. The results reflect the perception of the concept "feast" in two identical and at the same time different cultures.

For citation

Kallaur V.S. (2018) Rassmotrenie severokoreiskoi i yuzhnokoreiskoi yazykovykh kartin mira na primere kontsepta “zastol'e” [The fragments of the Korean language picture of the world]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 118-125.

Keywords

Concept, feast, language picture of the world, Korean culture, North Korea, South Korea.

References

1. Apresyan Yu.D. (2010) *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The image of a person according to the language: an attempt at a system description]. Moscow: Voprosy yazykoznaniiya Publ.
2. Babushkin A.P. (1996) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike yazyka* [Types of concepts in the lexicophraseological semantics of the language]. Voronezh.
3. Brokgauz F.A., Efron I.A. (ed.) (2004) *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Moscow.
4. Karasik V.I. (2005) *Inaya mental'nost'* [A different mentality]. Moscow: Gnozis Publ.
5. Karaulov Yu.N. (1984) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI Publ.
6. Kubryakova E.S. (1996) *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow.
7. Likhachev D.I. (1993) *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Concept of the Russian language]. Moscow.
8. Maslova V.A. (2011) *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow: FLINTA Publ.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: A TEMP Publ.
10. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: Vostok – Zapad Publ.
11. Serebrennikov B.A. (2010) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i myshlenie* [The role of the human factor in the language: Language and thinking]. Moscow: Librokom Publ.
12. Stepanov Yu.S. (2001) *Konstanty: clovar' russkoi kul'tury* [The constants: dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
13. Svetlichnaya N.I. (2010) *Bol'shoi russko-koreiskii, koreisko-russkii slovar'* [A large Russian-Korean, Korean-Russian dictionary]. Moscow: Dom slavyanskoi knigi Publ.